

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Сабырбекова Бектена Мидиновича,
представляющего интересы Есеналиевой Бактыгул Макушовны,
на определение коллегии судей Конституционного суда
Кыргызской Республики от 11 мая 2022 года

20 сентября 2022 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Аблакимове К.А., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Сабырбекова Б.М., представляющего интересы Есеналиевой Б.М., на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 11 мая 2022 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Сабырбекова Б.М., представляющего интересы Есеналиевой Б.М., Конституционный суд Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 13 апреля 2022 года поступило ходатайство Сабырбекова Б.М., представляющего интересы Есеналиевой Б.М., о проверке соответствия частей 1, 2 статьи 335

Гражданского кодекса Кыргызской Республики, статей 60, 61 Закона Кыргызской Республики «О залоге» частям 1, 2 статьи 15, частям 1, 2 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из ходатайства заявителя и приложенных к нему материалов, в 2011 году к Есеналиевой Б.М. обратилась гражданка Омуралиева Б.А. с просьбой, чтобы она заложила свой дом в качестве обеспечения займа на сумму десять тысяч долларов США, обещая погасить эту сумму с начисленными процентами в течение 3 месяцев.

Есеналиева Б.М., согласившись, 18 августа 2011 года составила договор займа и соглашение о залоге с гражданином Сулаймановым У.Т. При этом денежные средства полностью были получены Омуралиевой Б.А., которая впоследствии не выполнила свои обещания перед Есеналиевой Б.М. по погашению займа. В свою очередь Сулайманов У.Т. на основании соглашения о залоге для взыскания задолженности во внесудебном порядке продал заложенный дом гражданке Эсентуровой Н.М. В результате решением Первомайского районного суда города Бишкек от 5 июля 2012 года Есеналиева Б.М. с матерью и несовершеннолетним сыном была выселена из указанного дома.

Есеналиева Б.М. 13 мая 2014 года обратилась в суд с иском о признании недействительными договора займа, соглашения о залоге между Есеналиевой Б.М. и Сулаймановым У.Т. от 18 августа 2011 года, договора купли-продажи дома между Сулаймановым У.Т. и Эсентуровой Н.М. от 18 мая 2012 года.

Далее заявитель в своем обращении подробно описывал длящиеся судебные тяжбы по вышеуказанному делу.

По мнению субъекта обращения, оспариваемые нормы, допуская изъятие имущества граждан во внесудебном порядке, ущемляют ее конституционное право собственности и право на жилище. В качестве обоснования своей позиции он приводит части 1, 2 статьи 15, части 1, 2 статьи 45 Конституции.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 11 мая 2022 года было отказано в принятии к производству обращения Сабырбекова Б.М., представляющего интересы Есеналиевой Б.М.

В определении было отмечено, что согласно части 3 статьи 97 Конституции, каждый вправе оспорить конституционность закона и иных нормативных правовых актов, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Основным Законом.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

Коллегия судей указала, что в соответствии с требованиями пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. При этом, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Однако, как указала коллегия судей, в представленном обращении заявитель не привел в обоснование своей позиции какие-либо аргументы правового характера, свидетельствующие о наличии неопределенности в соответствии оспариваемых норм Конституции, которая явилась бы

непременным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства. Требования субъекта обращения подкреплены лишь доводами, связанными с правоприменительной практикой, и требуют исследования фактических обстоятельств дела, соответственно их решение относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Вместе с тем, коллегия судей отметила, что согласно части 1 статьи 62 Закона «О залоге» если предмет залога является единственное жилое помещение, принадлежащее на праве собственности физическому лицу на момент взыскания, взыскание на предмет залога может быть обращено только по решению суда, за исключением случаев, предусмотренных статьей 42-1 обозначенного Закона, регламентирующей вопросы ипотеки жилых домов и квартир.

Таким образом, доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могли расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемых норм, которые в соответствии с частью 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» должны служить основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Не согласившись с определением коллегии судей, Сабырбеков Б.М., действующий в интересах Есеналиевой Б.М., 18 августа 2022 года обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявители считают отказ коллегии судей в принятии их ходатайства к производству необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Сабырбеков Б.М. и Есеналиева Б.М. в своей жалобе указывают, что ими были соблюдены все общие требования к обращению, установленные статьей 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», а также были приведены убедительные доводы правового характера, которые вызывают сомнения в конституционности оспариваемых ими норм.

Вместе с тем, авторы жалобы отмечают, что при написании ходатайства в Конституционный суд Кыргызской Республики они руководствовались образцом ходатайства, который имеется на официальном сайте Конституционного суда, и соблюли все предписанные в нем требования.

На основании изложенного, Сабырбеков Б.М. и Есеналиева Б.М. просят отменить определение коллегии судей от 11 мая 2022 года и принять их ходатайство к конституционному судопроизводству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Определение коллегии судей Конституционного суда по вопросу принятия или отказа в принятии обращения к производству носит сугубо процессуальный характер. В связи с чем, Конституционный суд дает правовую оценку выводам коллегии судей в порядке пересмотра такого определения лишь в рамках аргументов и требований, приведенных в обращении, а также доводов, опровергающих ее выводы.

Основной Закон, предусматривая высокую степень доступности конституционного правосудия, тем не менее, очерчивает их пределы, определяя условия, при котором физические и юридические лица вправе обратиться в Конституционный суд с ходатайством о проверке конституционности законов и других нормативных правовых актов. Это означает, что право на обращение в Конституционный суд у физических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции.

В этой связи в конституционном Законе «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предусмотрены общие требования к форме и содержанию обращения. Одним из таких требований является наличие позиции обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое

обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции (пункт 9 части 4 статьи 27).

Тем самым, на заявителя налагается обязанность аргументировать свои требования доводами правового характера, прямо указывающими, каким образом регулятивное воздействие оспариваемой нормы нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Причем, системная связь между оспариваемой нормой и Конституцией должна быть безусловной.

Заявители в своей жалобе не приводят новых доводов по существу своего предыдущего обращения, а также правовых оснований, опровергающих выводы коллегии судей и обуславливающих отмену обжалуемого определения.

Доводы заявителей в их жалобе вновь свидетельствуют о проблемах, связанных с правоприменительной практикой и не могут расцениваться как правовые аргументы, свидетельствующие о наличии неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемых норм Конституции.

Следует отметить, что вопросы внесудебных методов и способов защиты прав и свобод человека и гражданина ранее были предметом конституционного судопроизводства. Так, раскрывая содержание конституционных основ права на судебную защиту, орган конституционного правосудия выразил определенную правовую позицию. Согласно такой позиции стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда в виде арбитражной (третейской) оговорки, и реализуя тем самым, свое право на свободу договора, не прибегая к рассмотрению дела государственным судом, вправе разрешить спор путем третейского разбирательства. Такой отказ от права на рассмотрение дела третейским судом не нарушает конституционное право на судебную защиту при условии, что он совершается без принуждения (Решение от 30 октября 2019 года).

Более того, в Решении от 9 декабря 2015 года отмечалось, что к числу таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, вытекающих из свободы договора, из диспозитивных принципов гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд. Право сторон на передачу гражданско-правового спора в третейский суд также основано на норме статьи 41 действующей Конституции, согласно которой каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом.

Конституционные принципы неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом.

В этой связи собственник недвижимого имущества несет ответственность за все возможные последствия, установленные для себя гражданско-правовыми обязательствами, вытекающими из смысла и содержания договора, предусмотренного законом или не предусмотренного таковым (принцип свободы договора). Неисполнение гражданско-правовых обязательств влечет установленную законом гражданско-правовую ответственность, которая включает в себя и принудительное изъятие имущества собственника в пользу кредитора. Изъятие имущества, в том числе и жилого помещения, путем обращения взыскания по обязательствам собственника, является предусмотренным законом случаем прекращения права собственности на имущество.

Таким образом, Конституция допускает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами третейскими судами, специализирующимся на разрешении споров, вытекающих из гражданско-

правовых отношений, полномочия, порядок образования и деятельность которых определяются законом, действующими в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями.

Следовательно, удовлетворение требований залогодержателя во внесудебном порядке согласно ранее заключенному соглашению не может расцениваться как произвольное лишение имущества.

Доводы заявителей о кажущейся им «произвольности» внесудебных форм обращения на заложенное имущество в существующих правовых положениях в соответствии с оспариваемыми нормами гражданского законодательства, не могут служить основанием, вызывающим сомнение в конституционности оспариваемых норм.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Жалобу Сабырбекова Бектена Мидиновича, представляющего интересы Есеналиевой Бактыгул Макушовны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 11 мая 2022 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**